

Первые сутки, проведённые в медитациях, ничего не дали. Я пробовал вызвать видение будущего, но словно упёрся в стену. Тем не менее, не отчаивался. Опыт подсказывал, что ничего не даётся легко и сразу.

Вечером меня отконвоировали к оперуполномоченному. Им был тот самый старший лейтенант. На этот раз обошлось без полиграфа.

— Ну что, Александр, вы готовы сотрудничать со следствием?

— Конечно. Всегда готов.

— Вот видите, уже вспомнили пионерское детство, — улыбнулся милиционер. — Итак, ваше имя, фамилия и отчество?

— Простите, товарищ лейтенант, предполагалось, что в этом помещении лишь я страдаю провалами в памяти. Я помню лишь имя. К сожалению, вы не врачи, а пребывание в камере предварительного заключения не курорт, так что память ко мне не вернулась.

— А говорили, что будете сотрудничать, — покачал головой молодой представитель власти.
— Что же, печально. Зря вы не одумались. В таком случае разговор у нас будет коротким.

Парень нажал под столом кнопку и в помещение зашли крепкие милиционеры, уже другие, не те, которые были вчера. Видимо, другая смена. Я вновь оказался в камере. Единственная радость, что тут кормили. По закону заключённых положено кормить, но подобное правило не всегда соблюдается, особенно если кого-то конкретного надо «прессовать». Ещё радуется, что не пытали.

Ещё сутки в камере пришлось терпеть попытки вонючего бомжа залезть мне в душу. Медитации помогли отрешиться, Саша, видя мою отрешённость и молчаливость, отстал.

Погружаясь в отрешённую созерцательность, я старался вспомнить ощущения, которые испытывал во время смертей. Кажется, даже удалось что-то нащупать.

На следующий день после обеда меня вновь повели к оперуполномоченному, но всё повторилось практически точь-в-точь как вчера.

Третьи, четвёртые и пятые сутки были зеркальным отражением предыдущих дней. В камере стояла удушающая духота и жуткая вонь от бомжей, самое ужасное, что я уже привык к этим запахам и сам пах не лучше. Время тянулось крайне медленно, серые бетонные стены достали и вызывали ненависть.

На шестой день случился прорыв. Я пытался в полной мере прочувствовать ощущения во время схватки со сверхлюдьми в родном мире и...

В камеру принесли обед. Саша то ли специально, то ли нечаянно зацепил мою миску с баландой, и она перевернулась на пол. Я жутко разозлился и хотел прибить гада, но ещё больше хотел есть. И тут случилось то же самое, что и во время «смертей», тьма поглотила меня, а открыв глаза, обнаружил, что сижу на шконке в позе лотоса. Через некоторое время принесли баланду, и стало понятно, что получилось. Я, мать его, снова использовал способность! Только на этот раз предвидел не свою смерть, а перевернутую миску баланды. Это прорыв!

Когда бомж рванул за похлёбкой и потянулся с явной целью опрокинуть миску, стало понятно, что в первый раз была не случайность, а явная провокация на драку. Я схватил его за локоть и больно сжал, после чего ткнул пальцем в болевую точку на спине, отчего он вытянулся в струну и боялся двинуться. Наклонившись над ухом, прошептал:

— Только попробуй сделать это, до утра не доживёшь. Ты меня понял?

Сглотнув вязкую слюну, Саша кивнул.

— Вот и славно.

Дальше всё было спокойно. Но бомж кидал на меня злые взгляды. Я понял, что ничего хорошего ожидать не стоит. Странностей добавил тот факт, что сегодня меня не вызывали к оперуполномоченному. И действительно, ожидания оправдались. Ночью я лишь делал вид, что сплю. В камере начались шевеления. Мелькнул блеск, а я резко перевернулся на бок и перехватил руку.

В руке, принадлежащей Саше, была зажата острая спица. Я вывернул кисть, обладатель оной застонал сквозь зубы. Затем я плавным движением бесшумно соскочил на пол и завёл руку бомжа за спину, левой рукой сложил пальцы щепотью и нанёс удар в смертельную точку, ещё двумя похожими ударами по особым точкам парализовал работу лёгких. После этого не должно остаться синяков, а причиной смерти судмедэксперт обнаружит остановку сердца и лёгких. Но пока бомж дёргался из последних сил, ещё был шанс его откачать. Я продолжил его удерживать в захвате, зажав рот. Он едва слышно стонал, но воздуха, чтобы закричать не хватало.

В итоге я уложил мужчину на его нары в естественную позу и забрал спицу. Второй заключённый делал вид, что спит. Он лежал с закрытыми глазами. Хотя я ещё в первый день из болтовни подсадного выяснил, что второй сокамерник глухой, поэтому он сидел молча и ни с кем не общался. Вполне возможно, что он ничего не слышал. Я споро спрятал спицу в щель между досками нар под матрацем мертвеца, после чего отправился спать. Этой ночью можно было спокойно выспаться.

Было непонятно, нападение сокамерника — это его личная инициатива, вроде мести за угрозу или же это приказ от ментов? Если второе, то пора отсюда делать ноги. Видимо, что-то у них пошло не так. А что могло произойти? Допустим, КГБ до сих пор считают меня шпионом или их сотрудник решил проверить мою судьбу. Позвонил в этот отдел, а ему говорят, мол,

товарищ, мы колем вашего мутного парня, маринуем в КПЗ, подослали стукача. Их за инициативу пожурили, а милиционеры решили поступить просто — избавиться от источника проблем, вроде как драка в камере со смертельным исходом, извините. Но столь пристальное внимание КГБ — это как бы не хуже, чем отправка вторым сортом в Африку.

Подумав, я оторвал одну из пуговиц от рубашки и сломал её пополам. Внутри оказалась электроника и маленькая батарея. Теперь не оставалось сомнений, что костюмчик достался не просто так, он напичкан следящей аппаратурой.

Решено — пора бежать. В родном мире за пару недель должно было всё успокоиться, меня вряд ли ищут так же активно. Хотя та блондинка, похоже, обладала какой-то экстрасенсорной способностью, с помощью которой умудрилась меня найти. Как бы сразу после возвращения не повстречаться с очередной командой суперменов. С другой стороны, вряд ли они придут сразу, так что у меня будет время на разведку новых миров.

Утро началось весело. Досмотровая команда обнаружила у нас в камере жмура. Меня и сокамерника жёстко шмонали и допрашивали. Я пожимал плечами и отговаривался, что спал. Немой делал круглые глаза и показывал на уши. Поскольку ран на покойнике не обнаружили, нас оставили в покое.

Немой поглядывал на меня с опаской, он же видел вчерашнюю сцену. Уверен, он замечательно умеет читать по губам. Я сказал, что тип не доживёт до утра, в итоге так и произошло. Вот оно утро, вот он жмур. Муки совести? Не слышал о таких. Когда некто пытается меня убить, он автоматически попадает из категории людей в категорию врагов. А врагов не щадят, только если нет приказа брать живыми или не нужен язык для допроса.

О том, чтобы использовать спицу для побега, я даже не думал, поскольку при выходе из камеры заключённых обыскивают, а бежать сразу после этого будет бесполезно, поскольку дальше начинаются решётки, которые открывает дежурный, сидящий за ними. Если я нападу на конвоиров, всё равно дальше этой решётки не уйду, а попытка побега всего одна, дальше я буду уже не ссыльным человеком второго сорта, а уголовником, у которого наказание и содержание намного строже.

Почти сразу после завтрака меня повели к оперуполномоченному. Он морщил нос от амбре, что исходило от моей одежды, пропитавшейся запахами от бродяг.

— Ну что, товарищ, вы хорошо подумали?

— Лучше всех.

— К вам вернулась память? — с сарказмом спросил старлей.

— Вы, верно, издеваетесь? — покачал я головой, играя до последнего. — Думаете, вместо того, чтобы помочь сделать документы, просто посадите невиновного и больного человека за

решётку, а он из-за этого выздоровеет?

— Поразительное упорство, — покачал головой старлей. — Что же, вы сами выбрали это. Сегодня после обеда вы отправитесь в зарубежные колонии поднимать народное хозяйство. Там для таких как вы справки не нужны.

— Замечательно. Хотя бы ваши поганые рожи больше не увижу.

Рука лейтенанта потянулась под стол и вскоре в помещение зашла знакомая парочка конвоиров. Я вёл себя расслабленно и спокойно.

— Лицом к стене, руки за спину! — грубо воскликнул один из них.

Вместо этого я мобилизовал все силы. Резкий удар в гортань прервал речь милиционера, вместо этого раздались хрипы. Он потянулся к горлу.

Миндальничать не было времени, силы были неравны. Очень тяжело сражаться врукопашную так, чтобы не покалечить и при этом вырубить человека, поэтому я бил наверняка. Правительство РФ потратило большие деньги на нашу подготовку, нас учили максимально эффективно выводить из строя противников, чтобы с одного удара если не убить, то покалечить.

Вообще солдаты очень редко вступают в рукопашную схватку с противником. Для этого надо потерять автомат, пролюбить пистолет, сломать нож, где-то посеять сапёрную лопату и ремень, не найти под ногами палки или камня и встретить ещё одного такого же дурака. И лишь тогда дойдёт до рукопашной.

Время словно замедлилось, второй дежурный двигался словно в киселе, лейтенант очень медленно потянулся под стол к кнопке. Я нанёс сокрушительный удар левым кулаком в печень второго дежурного, правой рукой сорвал с его чёрного галстука металлический значок в виде пятиконечной красной звезды и словно сюррикэн запустил его в старлея.

Время для меня было ускоренным, как это бывает в состоянии сатори* или кэнсё. Звёздочка-значок не самый лучший метательный снаряд, но любая вещь, запущенная с огромной скоростью, становится смертельно опасным оружием. Звезда вошла точно в левый глаз старшего лейтенанта. Из-за малого размера, острых граней и высокой скорости она проникла в мозг противника, голову милиционера откинуло назад, но устойчивое и массивное кресло не позволило ему опрокинуться назад.

Всё произошло так быстро, что никто из дежурных не успел отреагировать, они ещё не отошли от нападения, а я продолжал действовать... жёстко, даже жестоко, без капли сомнений в неправильности поступков, в общем, как учили на службе у государства. Выверенные удары по особым точкам парализовали обоих милиционеров. Когда можно не убивать, я стараюсь поступать именно так. Со старлеем не было вариантов, он бы вызвал подмогу, а вырубить его

не представлялось возможным. Толстые стены и двери, предназначенные для того, чтобы отсекал вопли задержанных, сыграли с милиционерами дурную шутку — нашу возню никто не услышал.

Как итог неожиданного нападения — один труп и два бессознательных тела, одному из которых предстоит долгое лечение. У нас он бы рисковал остаться вечно хрипящим инвалидом, а в этом мире медицина настолько хорошо развита, что уже через неделю он сможет болтать без умолку.

Дальше я запер дверь на ключ и стал действовать в темпе вальса. Первым делом заковал руки милиционеров в наручники, а их галстуки использовал в качестве кляпов. Забрал у них пистолеты и запасные магазины с патронами. Затем приступил к самому неприятному — раздеванию покойника, поскольку его форма мне лучше всего подходила по размеру. Действовать пришлось очень быстро и аккуратно. Рана, нанесённая лейтенанту, не способствовала вытеканию крови, так что его одежда не пострадала. Вскоре я переоделся в форму лейтенанта советской милиции. От пары пистолетов дежурных забрал только магазины с патронами.

Местные пистолеты были незнакомой модели, они напоминали наши Грачи, магазин был так же на восемнадцать патронов, которые были такого же калибра, но всё же отличия имелись.

Покинув кабинет, я запер его снаружи. Надвинув фуражку на лоб, я решительно зашагал в сторону выхода походкой целеустремлённого человека, который куда-то спешит по важному делу. Идти пришлось быстро, потому что тело продолжало источать амбре, ещё меня выдавала щетина, которая по уставу не положена. Когда идёшь быстро, то запах не сразу доносится до носов других людей.

Дежурный за бронированным окошком, к которому я постарался повернуться боком, нахмурился в попытках узнать незнакомое милиционера, но не стал ничего предпринимать, наверное, подумав, что раз в форме и иду целеустремлённо, значит, имею право тут находиться. Удалось без проблем подойти к выходу и покинуть районное отделение.

Возле входа был припаркован белый автомобиль с синими полосками на бортах с надписью «МИЛИЦИЯ». Машина отдалённо напоминала УАЗ, но скорее была похожа на Мерседес Гелендваген. Рядом с ней возле пассажирской передней двери стоял и курил молодой сержант, ему было лет двадцать, фуражка лежала на переднем сиденье, над короткими светлыми волосами рассеивался сигаретный дым.

Я решительно направился к сержанту, ещё издали, чтобы не дать учуять вони, командирским тоном гаркнул:

— Сержант, почему без головного убора? Немедленно надеть, у нас проверка!

— Так точно, — резко вытянулся сержант, отбрасывая в сторону бычок.

Было заметно, что парень недавно отслужил в армии, поскольку на командный тон офицера реагирует оперативно. Парень тут же распахнул переднюю дверь и полез за фуражкой. В этот момент я скольльзящим бесшумным шагом приблизился к нему и резким ударом ребром ладони по шее вырубил его. Тут же подхватил оседающего парня и затащил на пассажирское сиденье. Пристегнул ремнём, чтобы он не завалился, закрыл дверь и обошёл автомобиль.

Повезло, что в этот момент на улице не было свидетелей. Всё произошло так быстро, что даже если кто-то что-то видел, то вряд ли успел понять, что происходит. Со стороны могло показаться, что одному милиционеру стало плохо, а другой помог ему сесть в машину.

Привычная коробка переключения передач отсутствовала, на её месте была большая и круглая крутящаяся кнопка, как в премиальных иномарках, на которой имелись метки: «Вперёд», «Назад», «Стоянка». Замка зажигания не было, но красная кнопка «СТАРТ» намекала, что нажать надо на неё. Всего было две педали, не трудно догадаться, что одна газ, другая тормоз. Управление автомобилем оказалось очень простым — жми на газ и рули, очень удобно, меньше отвлекаешься от дороги.

Машина неспешно выехала со двора на дорогу общественного пользования и покатила в сторону выезда из города. Минуты через две сержант зашевелился. Пришлось левой коленкой придержать руль и, пережав несколько точек, вырубить парня минут на двадцать-тридцать. Было бы глупостью оставлять его лежать на улице возле участка, парня сразу бы нашли и по тревоге подняли бы всех, кого можно. После такого уйти от облавы стало бы в сотню раз сложнее.

Стоило мне выехать за городскую черту, как сзади показались такие же милицейские автомобили, две машины неслись на большой скорости с мигалками и сиренами, причём явно за мной. Как так быстро правоохранители узнали о побеге, было непонятно. Я пошарил глазами по панели и обнаружил еле заметный видеоглазок в зеркале заднего вида. Видимо, с него ведётся трансляция на дежурный пульт, кто-то обратил внимание на бессознательного милиционера или как я его вырубал, а может ещё и запись посмотрел...

Вот поэтому мне будущее и цивилизованные города не нравятся. Всюду натканы видеокамеры, любой шаг фиксируется. Спустить газы нельзя, чтобы на ютубе не оказаться. А уж если захочешь сбежать из тюрьмы в мире будущего, придётся постараться.

Вдавлив педаль газа в пол, помчал ещё быстрее.

— Остановите машину и прижмитесь к обочине! — слышался позади громкий голос из динамиков преследователей. — Остановитесь, или мы будем стрелять.

Стрелять — это плохо. Я не могу одновременно рулить и отстреливаться. Но у меня же внедорожник...

Резко нажал на тормоза, машина с визгом шин стала тормозить. Преследователи не успели сбавить скорость, первая машина вырулила на встречную полосу, вторая вот-вот должна была

врезаться в мой транспорт. Я резко нажал на газ ещё до полной остановки, выкрутил руль вправо и съехал на поле поросшее травами. Первый автомобиль промчался мимо и остановился примерно в сотне метров, теперь он медленно разворачивался, перекрыв всю дорогу. Вторая машина с визгом шин скользила по дороге в попытке остановиться, казалось, она проскользит буквально в двух сантиметрах...

Бабах!

Нет, не в сантиметрах. Звук удара, кузов сильно трянуло, скрежет металла. У моего внедорожника заднее стекло растрескалось, а дверь багажника слегка вмяло в салон и перекошило. У преследователей было разбито правое крыло, помята передняя дверь и на ней снесло зеркало, но главное — сработали подушки безопасности, которые временно зажали в салоне четверых полицейских. Они не могли ни выбраться, ни стрелять, ни преследовать меня.

Но любоваться милиционерами, попавшими в ловушку систем безопасности, не было времени, я уже на скорости под сотню километров в час мчался по полю, внедорожник подпрыгивал на ухабах, собирал на днище траву. За мной по полю гнался второй милицейский внедорожник, но он отстал метров на сто, расстояние потихоньку росло, поскольку я машину совершенно не жалел.

Бах!

Нет — это был не выстрел. Это от особо серьёзного ухаба сработала подушка безопасности на руле моего автомобиля. Я успел отклонить голову назад и продолжал гнать вслепую. Машину колбасило и кидало на ухабах, амортизаторы постоянно пробивало с жутким грохотом. Прижав левой коленкой руль, достал правой рукой из кобуры пистолет и выстрелил в надутую как большой воздушный шар белую подушку безопасности. Она тут же сдулась со смешным свистом. В лобовом стекле появилась дырка от пули, от которой в стороны паутиной разошлась сеточка трещин.

Поле быстро закончилось, я вырулил на узкую грунтовую дорогу. Сзади раздались выстрелы, пока мимо. В этот раз меня снова накрыло состояние сатори. Мелькающие с огромной скоростью деревья стали проноситься гораздо медленнее, я успевал управлять автомобилем, поддерживая большую скорость, а вот преследователи подобным похвастать не могли, они сбавили скорость.

Дорога петляла, мне даже в таком состоянии с трудом удалось справиться с управлением. В зеркале заднего вида заметил, как выскочивший из-за поворота милицейский внедорожник занесло, он вылетел с дороги и врезался в дерево, капот машины смяло.

Я продолжал нестись на полной скорости, с грунтовки влетел в дачный массив, пошла бетонная дорога. С трудом удалось разъехаться со встречным футуристичным Москвичом, водитель которого от страха выпучил глаза.

Милиционер от тряски очнулся, он перевёл на меня мутный взгляд и тут же получил удар

кулаком, потом ещё и ещё, пока вновь не потерял сознания. Зря он так, потом лечиться придётся дольше. Сидел бы себе, имитировал потерю сознания.

Вскоре я достиг места, в котором выбрался на дорогу в этом мире. Забрав у сержанта пистолет и патроны, заковал его руки в наручники и выкинул ключи от них в густую траву, после чего со всех ног рванул в заросли деревьев. В дополнение забрал автомобильную аптечку.

На этот раз я был полон сил и здоров, нога совершенно не болела, поэтому бежал как на марш-броске, быстро и размеренно. В лесу я ориентируюсь хорошо, достаточно один раз побывать в месте, и спокойно найду обратную дорогу. Путь до схрона занял всего пару минут.

Вдалеке послышались сирены, похоже, что первый автомобиль нагнал меня. С учётом того, что тут много дорог, вероятно, в милицейских машинах установлены маяки, чтобы отслеживать их местоположение.

Веточка, которую воткнул над тайником, оказалась на месте. Тут же раскидал листву, распахнул по карманам все лекарства из аптечки и использовал пластиковую коробку для копания. Так было намного легче, чем рыть песок голыми руками.

Рюкзак вскоре удалось откопать. Оттуда споро был извлечен ПВПВ, заряд энергии был практически полным, синий индикатор застыл на отметке девяносто девять процентов, зелёная зарядка смартфона показывала стопроцентный заряд. Но если так пойдёт дальше, то батарея скоро прикажет долго жить, ведь ей нужен цикл заряд-разряд, а постоянный заряд вреден, но и отключать телефон от гнезда лишний раз я не решился, ведь таким образом можно повредить провод, который я не знаю, как перепаять. Надо будет в скором времени закупить про запас сотовых телефонов и сделать резервные копии координат миров и операционных систем.

Переложил лекарства из карманов в боковое отделение рюкзака, который на удивление не намок. Вероятно, сказалось то, что местные перерасходовали лимит дождей, отчего за всё время моего нахождения в этом мире осадков не было.

Направив порталную пушку на свободное пространство, я запустил программу активации портала в случайный мир. В результате этих действий в двух с половиной метрах от меня появилось окно, ведущее в густые заросли кустарника. Оно было именно такого размера, как я и настроил, то есть с шириной сторон равной двум с половиной метрам. Подняв рюкзак, я вздохнул полной грудью воздух и пересёк черту, отделяющую один мир от другого. Таймер отсчитывал секунды до закрытия окна перехода, преследователи так и не появились в поле зрения, но секунд за семь до конца отсчёта, до меня с той стороны донеслись мужские голоса.

— Видео с камеры машины показало, что он скрылся где-то в этой стороне. Может, подождём кинологов?

— Продолжаем искать.

Три секунды до конца отсчёта, я стою в стороне от окна перехода.

— Командир, смотрите! — удивлённый возглас.

— Что за...

Всё, портал закрылся. Что-то мне не везёт на преследования. Обычный человек бывает, что за всю жизнь не сталкивается с сотрудниками правоохранительных органов, а тут что ни день, то приключение.

Интересно, что это за мир? В любом случае неплохо было бы помыться и переодеться, а то, воняющий, как бомж товарищ, в синей форме советского милиционера, привлекает слишком много внимания.

Через три минуты я вышел из лесополосы и спустился по крутому склону на безлюдный берег реки Волги, она и в этом мире была такой же, как на родине. Странно, но вокруг не было видно ни единой души.

Погода тёплая и солнечная, жара градусов под сорок, берег видно далеко. Обычно в нашем мире, если посмотришь направо, вдаль должны быть видны купающиеся люди, а глядя налево, можно разглядеть рыбаков. А ведь тут явно цивилизация, вдаль видны высоковольтные вышки и провода. На той стороне реки можно разглядеть причал острова Сарпинский, а если поглядеть направо, видна бетонная набережная и дома. При этом на реке не видать ни одного катера, парохода или баржи, хотя в это время года они тут должны курсировать в больших количествах.

Отсутствие людской активности было до крайности подозрительным, но тело так чесалось, что выяснение природы данного явления решил оставить на потом. Сейчас же скинул одежду на корягу и стал купаться в тёплой речной воде. Оттирал кожу песком до красноты, волосы облепил глинистой грязью, после чего раз за разом нырял, чтобы тщательно отмыть их.

Один пистолет лежал неподалёку от места купания на всякий случай. Странность этого мира настораживала, отчего не хотелось расставаться с оружием.

Несмотря на то, что милицейскую форму носил недолго, она вся провоняла, а нижнее бельё и вовсе можно было сразу выбрасывать. Я порадовался запасливости. В рюкзаке оказалось всё необходимое: носки, трусы, майка, камуфляжный рыболовный костюм. Единственное, чего не было — это обуви. Который раз мне пришлось надевать чужие ботинки. От милицейской формы оставил лишь ремень, наручники, крепление для них и кобуру — они отправились в рюкзак.

Бриться, глядя в отражение на экране маленького телефона — это целый квест, но всё же лучше, чем глядеть в отражение на воде. Вскоре я почувствовал себя достаточно комфортно, не хватало лишь чего-нибудь съестного, чтобы жизнь заиграла новыми красками.

Хорошо, что купил достаточно вместительный рюкзак, туда вместились все пожитки, ещё осталось свободное место. Два из трёх пистолетов и запасные магазины к ним, за исключением одного, переложил в отдельное отделение. Лекарства, среди которых были в основном бинты, вата, жгут, обезболивающий препарат, нитроглицерин и несколько шприц-тюбиков регенерина. Всё это переложил в небольшой кармашек. Один пистолет и магазин к нему положил в боковой кармашек рюкзака, его не было заметно, но добраться до оружия можно будет довольно просто.

Провонявшие вещи оставил на берегу, развесив на ветках дерева.

Некоторое время уделил редактированию координат предыдущего мира. Теперь это была не «Земля 1». Вот что вышло в итоге:

СССР-техно

Планета Земля. Цивилизация 1 типа по шкале Кардашева. Уровень технологического развития 0,74. Мир продвинутого коммунизма. СССР завоевал треть мира, обживает Луну и строит колонию на Марсе, используются термоядерные реакторы. Тотальный контроль над гражданами, высылка неудобных в только что завоёванные иностранные колонии в качестве людей второго сорта (подобие заключения в трудовые лагеря). Высокоразвитые медицина и технологии.

Внимание — нахожусь в розыске у правоохранителей СССР!

П.С.: Попробовать раздобыть местные лекарства, в особенности регенерационные препараты.

Выбравшись обратно на грунтовую дорогу, я пошёл в сторону, где в обоих знакомых мирах расположен посёлок. Деревья шуршали листвой, птички чирикали, букашки летали и прыгали. Вроде бы милая пасторальная картина, но я не мог расслабиться и находился в постоянном напряжении. Напрягало отсутствие шумов двигателей, звуков, издаваемых людьми и человеческой деятельностью, вокруг не было свежего мусора, а это в середине июня, то есть в самый разгар лета, когда народ то должен толпами отдыхать на Бакалде. Что уж говорить, если в высокоразвитом обществе мира СССР-техно, где мусор перерабатывается, а граждан серьёзно наказывают за выбрасывание отходов вне установленных мест, всё равно на обочине валялся свежий мусор — я имею в виду свежую газету, которую нашёл почти сразу, как оказался в мире. Тут же газеты, пакеты и прочий хлам валялся, но было видно, что отходы лежат давно, с прошлого года минимум.

Вскоре показался посёлок, строения были очень похожи на те, что были в родном мире. Возле второго от угла дома стояла Деу Нексия, у неё были сняты колёса, открыты двери и снято заднее сиденье. Заглянув внутрь, обнаружил, что вскрыт лючок бензобака, рядом лежал бензонасос, а в баке было пусто.

Странные вещи творятся в этом мире: у припаркованных автомобилей сливают бензин и воруя колёса, отсутствие людей, дома стоят явно заброшенные, это заметно по дворам,

которые вместо привычных ухоженных огородов могут похвастать лишь высокой травой и бурьяном. Прямо какой-то апокалипсис, как его любят описывать в фантастике.

Если я прав, то тут вряд ли окажется полиция, так что лучше сразу вооружиться.

Следуя доводам разума, достал из рюкзака кобуру, пистолет и запасной магазин. Вскоре на привычном месте справа на поясе висел ствол с маркировкой «Сделано в СССР».

Через двадцать метров встретился старенький автомобиль Жигули пятой модели, у него тоже не было колёс, капот был открыт и распотрошён, там оказалось снято всё вплоть до двигателя. Бензобак, как и ожидалось, оказался пуст.

Краем глаза заметил движение в конце улицы, тут же рванул ствол из кобуры и спрятался за кузовом пятёрки. Выглянув, обнаружил, что метрах в ста стоят три человека. Вид у них был откровенно жалким: худые, грязные и измождённые, сгорбленные плечи и бледная кожа, одежда была вся изодранная и грязная. Складывалось ощущение, словно люди долго голодали, чем-то болели и долго бродяжничали.

Болезнь? Если это какой-то вирус, то надо срочно валить из этого мира. Не хочется подхватить неизлечимую болезнь после того, как только что поправил здоровье. По всем признакам этот мир опасен.

Пока я размышлял, троица двинулась по улице в мою сторону, они медленно брели, шаркая ногами, водили головами по сторонам. Понимая, что близко подпускать к себе никого из аборигенов нельзя, чтобы не подхватить заразу, я встал и направил оружие в сторону троицы.

— Стоять, не двигаться!

Громкий крик и направленное оружие вместо желаемого результата возымели обратный эффект. Бродяги оживились, обратили на меня пристальное внимание и сорвались на бег. Они быстро приближались.

— Стоять, я сказал! — громкий возглас и пистолет напугают любого здравомыслящего человека, эти же бледнолицые бомжи, казалось, лишены всякого разума. — Вы что, мать вашу, бессмертные что ли или не знаете, что такое пистолет?

Мои крики были будто обращены в пустоту, странные люди продолжали сокращать расстояние, при этом они издавали горловые рычащие звуки, словно дикие звери. До них оставалось уже около пятидесяти метров. Откровенно говоря, я не люблю убивать без крайней нужды, хотя давно пускаю в ход оружие без моральных терзаний.

— Что же, я предупреждал.

Пять выстрелов прозвучали очень быстро один за другим. Стоит отметить, для пистолета довольно тихих выстрелов, если сравнивать с известными образцами оружия за исключением специальных дозвуковых боеприпасов. Все три противника были поражены примерно на расстоянии тридцати пяти-сорока метров. С такого расстояния можно было более подробно рассмотреть нападающих, а иначе невозможно было расценить попытку быстро добежать до меня. Седые волосы зашевелились на затылке и встали дыбом от осознания увиденного. Эти люди, если их можно так назвать, выглядели как типичные зомби из фильмов ужасов, да и вели себя соответственно. Тупые, прущие дуром на добычу зомби!

Куда, мать его, я попал? Надо срочно валить, но вначале стоит выбраться ближе к Волге, не хочу появляться в другом мире в посёлке на глазах у свидетелей...

*Сатори (кэнсё) – состояние просветления (озарения, внезапного пробуждения), которое наступает в результате сосредоточения и самоуглубления. В рассказах-боевиках иногда используется, чтобы описать внезапное ускорение восприятия героями, которые владеют боевыми искусствами.

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711309>